

Глава 1466: Кто ещё?

Десять тысяч молний треволнения ударили в Фан Му с оглушительным грохотом. Взмахом рукава он отправил им навстречу силу культивации. Это была уже не сила царства Бессмертия, а Древности. По всему телу вспыхнули точки света, отчего его окутал яркий свет.

С треском десять тысяч молний были разбиты вдребезги. Просторный наряд захлопал на ветру, волосы растрепались. Он смотрел на чёрные тучи. Стоило ему сделать шаг им навстречу, как тучи забурили и накрыли его настоящей волной искрящихся молний. Холодно хмыкнув, он двойным магическим пассом уничтожил все молнии вокруг.

Тучи отреагировали на это рокотом, похожим на разъярённый рёв. Сто тысяч молний бесконечным градом принялись бить в свою жертву, словно разгневались сами Небеса. После уничтожения этих молний тучи разразились ещё сотней тысяч. А потом ещё одной. Похоже, треволнение не собиралось останавливаться, пока Фан Му не испустит дух.

С блеском в глазах он выполнил магический пасс правой рукой, отчего вокруг него забурил туман божественной способности, которой он научился в школе Безбрежных Просторов. По мановению руки туман множеством потоков умчался наперерез молниям треволнений. Загрохотали взрывы такой силы, что на мгновение могло показаться, будто в мире не осталось ничего, кроме Небес и Фан Му. Один человек противостоял всем Небесам!

Люди внизу, даже эксперты царства Дао, не могли не проникнуться к нему уважением. После уничтожения ста тысяч молний, тучи ударили очередным залпом не меньшей силы. В этот момент сквозь грохот до ушей зрителей донёсся смех Фан Му. Его руки сложились в двойной магический пасс, когда как сам он шагнул вперёд и вспыхнул могучей энергией.

"Для завершения девятого заговора я ищу просветление о том, что значит запечатать Небеса. Если я не смогу запечатать какие-то молнии треволнения, то можно забыть о том, чтобы запечатать Небеса!"

Со смехом он сделал ещё один шаг и вновь указал рукой на Небеса. Аура царства Древности вспыхнула мириадами огней. Небеса и Земля сотрясали взрывы, пока он один за другим уничтожал залпы молний.

С каждым грохотом с лица земли исчезали по сто тысяч молний. В то же время Фан Му в воздухе был отлично виден людям внизу. У многих перехватило дыхание при виде того, как одинокая фигура противостоит Небесам. Взмахнув рукавом, он прокричал:

— Ну же, нападайте! Посмотрим, сколько молний вы пошлёте в меня на этот раз!

Только человек великой силы... мог сказать нечто подобное!

По толпе внизу прокатилась волна вздохов. В их памяти навеки была выжжена картина, в которой Фан Му стоял перед клоочущими тучами, изрыгающими молнии. Такое никого не могло оставить равнодушным.

Избранные уже забыли, как совсем недавно не хотели признавать заслуг Фан Му. Их глаза ярко сияли. Его властность, дерзость и героизм, с которым он сражался с Небесами, потрясли их.

— Фан Му!

— Фан Му!

— Фан Му!!!

Неизвестно, кто прокричал это первым, но вскоре уже все избранные и другие практики девятой секты почувствовали истинный героический дух Фан Му. В своём безумии он сошёлся в бою с Небесами, неудивительно, что каждый из них с покрасневшими глазами сейчас кричал его имя во всё горло. От этих криков задрожали Небо и Земля, словно из их глоток вырывалась настоящая энергия.

При виде своих учеников и Фан Му в небе эксперты Дао не смогли скрыть радостных улыбок. Для секты были важны как боевой дух, так и мораль её учеников... и сейчас увиденное посеяло в сердца каждого ученика крохотное семечко доблести. Всё из-за Фан Му. Его деяния полностью захватили сердца учеников девятой секты. Они не только признавали за ним старшинство, в их сердцах они были преисполнены к нему благоговейным трепетом и уважением.

Девушки практики смотрели на Фан Му с небывалым блеском в глазах. Сцена его сражения с Небесами навеки отпечаталась в их сердцах. Похожий взгляд был у девушек в секте Покровителя, когда мимо проходил Ван Тэнфэй, или у алхимиков женщин при встрече с избранным из секты Пурпурной Судьбы. Мэн Хао сталкивался с подобной реакцией представительниц мира практиков во многих сектах, когда он обретал титул дитя дао среди прочих избранных и становился там легендой!

В отличие от мужчин в глазах учениц угадывались обожание и зависть, их тянуло к Фан Му. Хватило всего пары мгновений, чтобы все ученики девятой секты впали в неистовство из-за одной только сцены того, как Фан Му свирепо бился с Небесами и отражал посылаемые в него молнии.

Радость Янь'эр внезапно куда-то улетучилась. Она внезапно почувствовала угрозу, нечто глубокое, непередаваемое... Она разделяла царящие в толпе настроения, но её юное сердце переполняла тайная радость за наставника. Каким-то образом он стал для неё всем. Осознав, как остальные смотрят на него, она почувствовала себя так, будто все эти люди решили покуситься на то, что по праву принадлежало ей.

"Хмпф, — подумала она, заскрипев зубами, — этот старикан такой один. Чего это вы удумали, а? Думаете, сможете украсть его у меня? Он мой наставник. И только мой!"

Толпа бурлила от возбуждения, словно в учениках разгорелось пламя. Тем временем тучи забурлили, исторгнув не сто тысяч молний, а целый миллион. Миллион молний ударили искрящимся шквалом, который невозможно было описать словами. В полёте они напоминали не волну молний, а настоящую руку, сотканную из молний!

Эта гигантская рука с грохотом обрушилась на Фан Му. Почувствовав опасность, его глаза ярко сверкнули. С рёвом он вскинул обе руки над головой, отчего появились яркие огни: десять, тридцать, пятьдесят, восемьдесят... сто восемь![1]

Сто восемь главных меридианов ци тела ярко сияли. Удивительно, но в каждом из них можно было увидеть образ. Если приглядеться, то там скрывались... образы бессмертных ламп души! Сто восемь меридианов, сто восемь ламп!

Это поразило всех без исключения. Клон Мэн Хао впервые явил всем количество своих ламп души. Итоговый результат превзошёл даже самые смелые прогнозы.

В мгновение ока все сто восемь ламп души полыхнули, залив Фан Му слепящим светом. Он не собирался ни защищаться, ни уклоняться от опускающейся руки. Вместо этого... он атаковал! Он сражался против Небес, вооружённый острой, словно клинок, волей.

Маленький размытый силуэт на огромной скорости мчался навстречу огромной искрящейся руке. Всё вокруг дрожало, люди внизу неотрывно наблюдали за небом, одни с предвкушением, другие с тревогой. Для них сейчас не существовало никого, кроме Фан Му. Время, казалось, замедлилось. Люди, затаив дыхание, наблюдали, как Фан Му вошёл в контакт с рукой. Течение времени вернулось в норму, а потом и вовсе ускорилось.

Небо и Земля задрожали, людям в уши ударил грохот страшной силы. Рука, переполняемая разрушительной силой и волей, желающей стереть Фан Му с лица земли, рассыпалась огромным фонтаном искр. Свечение вокруг Фан Му немного потускнело, но он всё равно расхохотался.

— Нападай! — властно потребовал он, резким движением головы откинув волосы назад.

Тучи ответили раскатами грома. Они внезапно съёжились и наложились друг на друга, породив ужасающее давление, накрывшее всю округу. Облегчение учеников девятой секты быстро сменилось тревогой. Уменьшившиеся тучи разродились новой порцией молний: миллион, два, три, пять, восемь миллионов! Такое количество молний, казалось, накрыло собой весь мир. Их атака напоминала искрящийся ливень, но издали они выглядели как... огромный палец! Несмотря на отдалённое сходство, его сложно было не заметить!

При виде пальца Фан Му прищурился. Истинная сущность уже хотела послать на помощь божественное сознание, как вдруг воздух прорезали чьи-то голоса. Кричали стоящие внизу избранные. Они с самого начала видели поединок Фан Му с Небесами и могли сказать, насколько неравные были силы.

— Старший брат Фан, ты один противостоишь всем Небесам! Надеюсь, ты не против, если я, Сунь Моу, помогу тебе биться с молниями треволнения?

С этими словами из толпы вылетел практик. Вслед за ним зазвучали похожие предложения.

— Старший брат Фан, можешь рассчитывать на меня, Лю Му!

— И на меня, Чэнь Ао!

— Как я, Чжан Юньци, могу оставаться в стороне!

— И я!

— Старший брат, Цай Вэй желает присоединиться к тебе!

— Молнии треволнения? Чжэн Юань готов помочь тебе, старший брат Фан.

В небо поднимались практики, среди них были как женщины, так и мужчины. Сначала их было тысяча, потом группа разрослась до пяти. Вскоре в небо поднялось тридцать тысяч, потом двести, следом миллион и наконец десять миллионов! Эксперты царства Дао поражённо приоткрыли рот, даже парагоны удивлённо охнули.

Восемь миллионов молний... внезапно остановились на месте!

[1] Сто восемь — сакральное число в буддизме и индуизме, к примеру, в буддийских чётках 108 бусин, сборник высказываний Будды состоит из 108 томов. В Ведах 108 — число совершенства и успеха. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/552648>